

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

С.А. Джанумов,
Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия.
E-mail: DjanumovSA@mail.ru

Рецензия на книгу: Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора: сб. ст. и материалов / отв. ред. С.П. Сорокина, Л.В. Фадеева (М.: ГИИ, 2015. 456 с.)

S. Dzhanumov

Book Review: P.G. Bogatyrev's Functional and Structural Method in Modern Folklore Researches: Collected Articles and Materials (Moscow, 2015. 456 p.)

Рецензируемый труд посвящен памяти выдающегося русского фольклориста, этнографа, исследователя народного театра и переводчика П.Г. Богатырева (1893–1971). Сборник статей и материалов состоит из шести разделов: «Становление функционально-структурального метода и его рецепция», «Поэтика фольклора в свете идей П.Г. Богатырева», «Театр и театральность в народной культуре», «Проблемы этнографии и народного искусства», «П.Г. Богатырев и его современники (архивные находки, документы, воспоминания)», «Из научного наследия П.Г. Богатырева (материалы и библиография)». Книга в большой мере является обобщением и итогом многолетней работы большого отряда исследователей над научным творчеством ученого.

Прежде чем мы обратимся к рассмотрению перечисленных выше разделов сборника, зададимся вопросом: что же такое структурально-функциональный метод П.Г. Богатырева и чем

он отличается от других методов фольклористики? Ответ на этот вопрос дал сам ученый в нескольких статьях: в статье «Фольклор как особая форма творчества» (впервые опубликована на немецком языке в 1929 году), написанной совместно с другим участником Пражского лингвистического кружка — выдающимся филологом Р.О. Якобсоном, в статье «Функционально-структуральный метод и другие методы этнографии и фольклористики» (впервые опубликована на чешском языке в 1935 году, хотя изначально была написана по-русски) и др.

Уже не раз отмечалось, что указанный выше метод П.Г. Богатырева основан на признании важности синхронного анализа структуры фольклорных текстов и пропагандирует синхронное изучение народного искусства — вербального (словесного), музыкального, изобразительного, танцевального, театрального. В статье «Фольклор как особая форма творчества» П.Г. Богатырев и Р.О. Якобсон, говоря о соотношении в народном творчестве индивидуального начала и коллективного, о типологии фольклорных форм, отмечают: «Очередной задачей синхронистической фольклористики является характеристика системы художественных форм, составляющих активный репертуар определенного коллектива — деревни, округа, этнической группы. При этом должны учитываться взаимоотношения форм в системе их иерархии, различие между продуктивными формами и такими, которые утратили свою продуктивность, и т. д. По своему фольклорному репертуару различаются не только этнографические и географические группы, характеризующиеся определенным полом (мужской и женский фольклор), возрастом (дети, молодежь, старики), профессией (пастухи, рыбаки, солдаты, разбойники и т. д.) (Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. С. 381–382).

В статье «Функционально-структуральный метод и другие методы этнографии и фольклористики», приводя весомые аргументы в пользу тех ощутимых результатов, которые дает применение этого метода в изучении искусства и материальной культуры народа, П.Г. Богатырев пишет: «Функциональный метод помогает нам объяснить, почему возникает экспансия того или иного этнографического, фольклорного или социального факта в определенной

географической области и почему эти отдельные факты не могут проникнуть в другую область. С помощью функционального метода, исследуя этнологическую карту, мы можем понять, почему, например, в некоторых областях сохраняется народный костюм и почему, с другой стороны, в других, на первый взгляд подобных, областях такой костюм исчез [...]; далее — почему народное сказание в одной области живет, а в другой исчезает?» (Богатырев П.Г. Функционально-структуральное изучение фольклора (Малоизвестные и неопубликованные работы) / сост., вступ. статья и комментарии С.П. Сорокиной. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 153–154).

Правда, во введении к рецензируемому сборнику статей и материалов член-корреспондент РАН А.Л. Топорков отмечает: «Функционально-структуральный метод Богатырева доказал свою результативность, хотя он ныне воспринимается скорее не как особый и самостоятельный метод, а как интегративная часть научных подходов к народной культуре» (с. 12). Но это не отменяет важности и актуальности метода П.Г. Богатырева для современного комплексного изучения фольклора и этнографии, хотя, как справедливо замечает в том же введении А.Л. Топорков, «метод Богатырева <...> не является универсальным, как не имеют универсального характера и другие методы, разрабатываемые в рамках этнографии и фольклористики» (с. 12).

Первый раздел рецензируемого сборника открывается концептуальной статьей А.Л. Топоркова «Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырева и проблемы истории русской фольклористики», в которой поднимается вопрос «о междисциплинарных связях фольклористики и их отражении в этнографии» (с. 19), о формировании и становлении фольклористики как самостоятельной научной дисциплины, активном участии П.Г. Богатырева сначала в Московском лингвистическом кружке (1915–1924), одним из учредителей которого и был сам ученый (с. 25–28), а затем в Пражском лингвистическом кружке (с. 28–31). В статье А.Л. Топоркова устанавливается также происхождение и место метода П.Г. Богатырева в истории фольклористики, говорится о значении его работ «в истории гуманитарной науки XX века» (с. 31–32).

Ряд важных и актуальных проблем, связанных с научным наследием ученого, поднимается в статье «Подход П.Г. Богатырева к изучению фольклорного театра на фоне театральной теории и практики начала XX века» С.П. Сорокиной, которой принадлежит заслуга введения в научный оборот многих ранее неизвестных или малоизвестных работ П.Г. Богатырева, в том числе напечатанных в зарубежных изданиях 1920–1930-х годов. В указанной статье она рассматривает основные положения книг ученого «Чешский кукольный и русский народный театр» (Берлин, 1923), «Народный театр чехов и словаков» (Прага, 1940), на целом ряде примеров доказывает очевидное «новаторство подходов П.Г. Богатырева на фоне историко-театральных изысканий начала XX века» (с. 38).

В известной мере проблемы, поставленные в статье С.П. Сорокиной, развивают на обширном и зачастую ранее неизвестном материале в содержательных статьях Л.П. Солнцева («Идеи П.Г. Богатырева в исследованиях и сценической практике чехов и словаков») и А.Ф. Некрылова («Театр кукол в трудах П.Г. Богатырева»). В своей статье Л.П. Солнцева справедливо отмечает, что «история чешской и словацкой культуры XX века не может быть адекватно понята без привлечения творческого наследия П.Г. Богатырева» (с. 43), а А.Ф. Некрылова, говоря о непреходящем интересе П.Г. Богатырева к чешскому и русскому народному кукольному театру, приходит к следующему выводу: «Рассматривая театр кукол как неотъемлемую часть фольклорно-этнографической культуры, ученый закономерно применял к нему те методы, которые были разработаны и апробированы им в отношении разных видов и жанров народного искусства» (с. 65).

Центральное место в сборнике занимает раздел «Поэтика фольклора в свете идей П.Г. Богатырева». Обращаясь в своей статье к мотиву «виселица — свадьба», С.В. Алпатов подчеркивает, что «обозначенные П.Г. Богатыревым и разработанные О.М. Фрейденберг соответствия “украшенная виселица” — свадебное / похоронное деревце и “виселица — свадьба” получают глубинное подтверждение не только на синхронном славянском, средневековом европейском и позднеантичном материале, но и на материале индоевропейского ритуала и мифа» (с. 75).

Особого внимания заслуживает статья доцента кафедры русской литературы ИГНиУ нашего университета И.Н. Райковой «Рассказы-воспоминания о детстве: между фольклором и индивидуальным творчеством», в которой автор, соотнося свои полевые наблюдения XXI века с идеями П.Г. Богатырева о народных рассказах и о собирании фольклора и опираясь на многочисленные записи детского фольклора от взрослых, убедительно и достоверно определяет «зависимость текста от индивидуальности исполнителя и ситуативного контекста» и доказывает, что «рассказы о детстве, родителях и детях, бытовании детского фольклора, переданные устным, письменным и электронным способами, представляют собою живую традицию и благодатное поле для исследователя» (с. 225).

Большая заслуга других двенадцати авторов (всех их невозможно даже перечислить в силу ограниченного объема рецензии) указанного выше раздела состоит в подробном рассмотрении отдельных мотивов и образов, поэтических формул эпоса русского народа и других народностей России, книжных легенд, устных рассказов, в выявлении соотношения традиции и импровизации в различных жанрах фольклора (краткий обзор этих статей дан во введении к рецензируемому сборнику А.Л. Топоркова (с. 14).

О своевременности и актуальности обращения к научному наследию П.Г. Богатырева свидетельствуют третий раздел сборника «Театр и театральность в народной культуре». Авторы статей А.Л. Налепин, М.Г. Матлин, И.П. Уварова, Т.Н. Суханова детально рассматривают сложные процессы, происходящие в народном театре, и приводят новые материалы, связанные с бытованием народной драмы «Царь Максимилиан», с ролью смеховой театрализации обрядов в традиционной русской свадьбе XIX–XX веков, предлагают новые гипотезы о природе и происхождении балагана, рассматривают актуальные формы «творческого самовыражения в Сети», мотивированные «тягой к игре, перевоплощению» (с. 251) на примере «Балагана троллей».

Статьи четвертого раздела сборника посвящены проблемам этнографии и народного искусства. П.Р. Гамзатова в своей статье

анализирует материалы, связанные с понятием «украшение», его значением и функцией в народном прикладном искусстве, В.Е. Добровольская рассматривает знаковые функции в прошлом и настоящем народного костюма и современной одежды, З.К. Куцаеву интересуют выявление архетипических образов и мифопоэтического элемента в народном хореографическом искусстве осетин, а Н.А. Мусянкова в своей статье обращается к сложным и до конца не проясненным взаимоотношениям «высокого» и народного искусства на примере эпатажной группы «Бубновый валет» (1910–1917).

Пятый раздел составили статьи, раскрывающие тему: «П.Г. Богатырев и его современники». Он охватывает архивные находки, документы и воспоминания об ученом. Приведем перечень материалов, размещенных в этом разделе: это неизвестные ранее письма П.Г. Богатырева и Р.О. Якобсона к Б.М. и Ю.М. Соколовым с сопроводительной статьей В.А. Бахтиной, которая еще до своей смерти подготовила эту публикацию; это статья Т.Г. Ивановой «П.Г. Богатырев и Пушкинский Дом», которая вводит в научный оборот новые документы, свидетельствующие о том, что ученый имел довольно прочные и длительные связи с фольклористами Института русской литературы АН СССР в 1930–1960-е годы, особенно с А.М. Астаховой и Б.Н. Путиловым; это статья О.О. Микитенко, посвященная автографам украинского поэта М.Ф. Рылского и единственному письму к нему П.Г. Богатырева от июня 1952 года. Венчают этот раздел интереснейшие воспоминания В.Г. Смолицкого о П.Г. Богатыреве, которые живо и увлекательно рассказывают о некоторых неизвестных фактах жизни и деятельности Петра Григорьевича. Переработка такого большого пласта архивных материалов открывает новые стороны творческой и житейской биографии ученого.

Особую ценность рецензируемому изданию придает завершающий раздел сборника «Из научного наследия П.Г. Богатырева (материалы и библиография)», в котором опубликованы две статьи ученого «Что такое фольклор?» и «Кукольный театр в Мюнстере», впервые напечатанные в Германии в начале 1930-х годов на немецком языке и переведенные Т.В. Говенько; некролог Б.М. Соколова,

опубликованный П.Г. Богатыревым в журнале «Slavia» (Прага) в 1931 году (публикация и комментарии С.П. Сорокиной). В раздел включен также библиографический список работ П.Г. Богатырева с 1971 по 2015 год, список публикаций архивных материалов за 1988–2007 годы, а также список работ об ученом с 1968 по 2013 год. Все эти библиографические списки также подготовлены и составлены С.П. Сорокиной.

Появление рецензируемого сборника свидетельствует о непреходящем интересе к личности и научному наследию П.Г. Богатырева.